

Шары вылетели с пронзительным, холодящим кровь свистом. Два из них пробили дверь из дюропласта, войдя в нее на десять сантиметров. Еще пара сантиметров – и они прошли бы ее насквозь. Третий шар вылетел через дверной проем в коридор и глубоко вошел в стену.

Лицо Ван Вэйци стало блее мела. Этот последний шар просвистел буквально в сантиметре от кончика ее носа, создав такую сильную волну воздуха, что в носу возникло болевое ощущение. Если бы Ван Вэйци посмотрелась в зеркало, она бы увидела, что на кончике ее носа появилась едва заметная царапина, оставленная мощным потоком. На месте пореза набухла красная капля.

Никогда еще Ван Вэйци не чувствовала близость смерти столь остро. «Этот шарик из металла летел так быстро, что, врезавшись в стену, глубоко застрял в ней. А если бы на его пути была я, то меня бы... меня бы...» При мысли о возможных последствиях ее обуял ужас. Ван Вэйци вскрикнула и, закрывая лицо руками, побежала оттуда так быстро, как только умела. Скорее, скорее, прочь от этой проклятой комнаты!

Е Чжун собирался запустить еще несколько шаров, как вдруг услышал визг, за которым последовал топот убегающих ног.

В мыслях Е Чжуна тут же возник Му:

– Е, ну как ты можешь быть столь груб с девушкой?

– Ты о чем? – наивно спросил Е Чжун.

Ожидая подобной реакции, Му принялся терпеливо объяснять:

– В этом мире – то есть в мире, существующем за пределами мусорных планет, – считается, что женщины заслуживают внимательного и заботливого обхождения. Отсюда следует, что подавляющее большинство мужчин не станут затевать драку с женщиной, предварительно не взвесив все за и против. Некоторые и вовсе, женщин даже пальцем не трогают.

В Е Чжуне вспыхнуло любопытство:

– Это еще почему? Просто потому, что они – женщины?

Немного поразмыслив, Му выдал ответ:

– Похоже, именно по этой причине.

Е Чжун запротестовал:

– Какая странная логика! А еще страннее – то, что это ты, Му, предлагаешь мне действовать в соответствии с такой странной логикой!

Му затих, словно подыскивая подходящие слова.

Е Чжун был очень доволен собой.

– А у меня неплохо получилось, скажи, Му?

Му, похоже, так не считал:

– Бросок был недостаточно сильным, в результате шары не пробили дверь насквозь. Если бы

пробили – тогда да, можно было бы говорить о реальной угрозе для врага. Кроме того, ты очень медленно вставал, а еще – неверно рассчитал собственную силу. Если бы сразу за первыми двумя ты бросил еще два шара, они бы прошли сквозь дверь и серьезно ранили эту девушку, а возможно, и убили ее.

Е Чжун согласно кивал головой:

– Да-да, точно, а еще я мог бы...

И между ними завязался жаркий спор.

Через некоторое время, прикинув, что, наверное, пора обедать, они прервали свою интереснейшую дискуссию. Е Чжун встал, надел плащ и вышел из комнаты.

В главном зале, действительно, шли приготовления к обеду. Е Чжун всегда с нетерпением ждал этого момента, но теперь его нетерпение было связано не только с едой, но и с предметом их с Му недавнего разговора.

Е Чжун уже собирался направиться к накрытому столу, как вдруг увидел, что прямо на него идет Вань Цзыцин с чашкой горячего травяного супа в руках. Он уже почти врезался в Е Чжуна, но тот отступил на шаг в сторону, чтобы избежать столкновения. В глазах молодого человека появился хитрый огонек. Он вскрикнул в притворном удивлении и, словно не в силах удержать чашку, выплеснул ее содержимое в сторону Е Чжуна.

Е Чжун смерил Вань Цзыцина уничтожающим взглядом. Он уже понял, что парень враждебно настроен, но с какой стати выкидывать такой бесполезный фокус? Даже если бы суп попал в цель, он никак не мог бы навредить Е Чжуну. Или в чашке был какой-то особенный яд?

Смысл поступка оставался неясен для Е Чжуна, но, поскольку враждебные намерения Вань Цзыцина были налицо, Е Чжун незамедлительно отреагировал.

Поднявшись на цыпочки, он легко и быстро, точно призрак, оказался сбоку у Вань Цзыцина. Молниеносно выбросив правую руку вперед, он схватил Вань Цзыцина за горло, готовый в любой момент прикончить своего соперника. Е Чжун был уверен, что, оказись в его руке даже металлический столб толщиной с это горло, он бы и его смог переломить пополам!

Отгнав мысль о том, чтобы придушить парня на месте, Е Чжун с силой толкнул его и в тот же момент, на цыпочках, отпрыгнул назад.

Вань Цзыцин сожалел о своем поступке. Пусть он и выжил в этой схватке, он точно знал, что если подобная сила хватает тебя за горло, то явно не для того, чтобы оставить в живых. Стоя на коленях в углу, с выпученными глазами, Вань Цзыцин держался за горло и судорожно кашлял. Е Чжун обладал настолько невероятной силой, что даже толчка хватило на то, чтобы изо рта у Вань Цзыцина потекла кровь – и это несмотря на то, что Е Чжун не довел свой удушающий прием до конца. Вань Цзыцину определенно было очень больно.

Валар внимательно следил за Е Чжуном, как только тот вышел из своей комнаты. Он понял, чего добивался Вань Цзыцин своей выходкой, но в душе все равно бранил его: «Почему ты сначала хорошенько не изучил этого человека перед тем, как бросаться на него со своим жалким трюком? Это не какой-то красавчик, озабоченный собственной внешностью, который спокойно проглотит такую шутку. У этого парня навыки профессионального убийцы – и ты собирался всерьез напасть на него? Ты что – самоубийца?»

В полном отчаянии Валар вытащил бластер из кобуры и пальнул как раз между молодыми людьми. Он не целился в Е Чжуна, а просто хотел заставить его отойти от Вань Цзыцина и разрядить ситуацию.

Ван Вэйци вспомнила, что ей пришлось недавно пережить, и закричала от страха.

На ее крик обернулись все присутствующие. Заметив, как она испугана, и проследив за ее взглядом, они увидели следующую картину: в углу зала, с гордо поднятой головой, стоял Е Чжун. Перед ним, преклонив колени, трясся в страхе Вань Цзыцин, а Валар целился в них обоим бластером с таким видом, словно перед ним был самый настоящий враг.

От этого зрелища можно было и с ума сойти!

Валар застонал: «Только бы теперь враг не обратил свой гнев на меня, иначе это будет последний день моей жизни»!

Е Чжун не обратил серьезного внимания на бластер Валара: его плащ мог выдержать выстрел, совершенный из любого оружия класса 10к и меньше. Все-таки умельцы из Черной Бухты превосходно делают свое дело!

Е Чжун повернулся к собравшимся.

Старый мистер Ван, почувствовав опасность, выступил вперед. Если Е Чжун и побоится причинить вред кому-то из присутствующих, то это будет старейший из них.

Мистер Ван деликатно кашлянул:

- Молодой человек, этот бедный мальчик совершил ошибку, но, сдается мне, он уже получил за нее сполна. Быть может, пришло время отпустить его на все четыре стороны, как вам кажется?

Му точно знал, что происходит в голове Е Чжуна:

- Хватит, Е. Считаю, ты преподавал ему урок. Кроме того, тебя здесь бесплатно кормили!

Е Чжун удивился:

- Му, а разве за еду полагается платить?

У него не было с собой ни единого чжуаня, поскольку все деньги остались в его комнате в Черной Бухте.

Даже Му блаженное неведение Е Чжуна потрясло до глубины души:

- Да что ты за человек, Е! Ты всегда ел задаром? Ты и правда не знаешь, что вещи покупаются за деньги?

- Я знаю, что мехи покупаются за деньги, а до этого, мне кажется, я никогда ничего не покупал, - шепотом подытожил Е Чжун, покопавшись в памяти.

Му прочел ему лекцию, по завершении которой концепция торговых отношений между людьми перестала быть для Е Чжуна тайной.

ПП: не знаю, как он провел лекцию за несколько секунд, может по мысленной связи можно излагать информацию в невероятно короткие сроки :)

Несмотря на то, что сама идея шла вразрез с представлениями Е Чжуна, после многочисленных предостережений и увещеваний ему пришлось принять ее как данность.

– Никогда не видел, чтобы стальной ящер, хватая малинового тритона, оставлял что-то взамен, – пробормотал про себя Е Чжун, но Му, естественно, полностью проигнорировал это замечание.

Старый мистер Ван был мудр и мыслил чрезвычайно ясно. Он знал, что Цзыцин – уравновешенный человек, которому несвойственно вести себя так опрометчиво. Обычно этим занимается драгоценная внучка мистера Вана. Старик взглянул на девушку: конечно же, приступ паники налицо. И как только он сразу не догадался, что творится с его внучкой? До мистера Вана тут же дошло, что между Ван Вэйци и Е Чжуном произошло нечто неприятное, а Цзыцин своей шуткой хотел поднять ей настроение, поставив гостя в глупое положение! «Эх, кто же этих двоих сразу разберет... Вы только посмотрите, что они натворили!» Казалось, Е Чжун по-прежнему испытывает уважение к мистеру Вану, поэтому именно Ван должен был поговорить с ним. Определенно, все это произошло по вине Ван Вэйци, но не может же он стоять в стороне и смотреть, как Цзыцин умирает!

Е Чжун стоял на прежнем месте, не говоря ни слова.

Из страха вновь воззвать к жизни демона, никто не осмеливался нарушить эту мертвую тишину.

Пот струился по лицу Валара, капая на пол с промокших волос. Ему казалось, будто Е Чжун не сводит с него ледяного взгляда. Глаза цвета стали внушали ему немыслимый ужас, и он не отваживался посмотреть на человека в черной маске. Ему было страшно, неимоверно страшно от мысли, что он может умереть в любой момент.

Валар чувствовал себя рыбой, попавшей в сети.

В зале стояла звенящая тишина. Все происходящее казалось жутким и нереальным и производило невыносимо гнетущее впечатление на каждого из присутствующих.

Внезапно раздался резкий голос Е Чжуна:

– Вы кормили меня, поэтому на этот раз я вас прощаю. Но если такое повторится, больше пощады не ждите!

От его сурового тона атмосфера в зале стала еще тяжелее. Высказавшись, Е Чжун направился напрямик к обеденному столу и уселся на стул.

Все разом облегченно выдохнули. Валар, насквозь мокрый от пота, громко сопел – никогда в жизни он так не уставал. Бластер, наконец, отправился назад в кобуру.

Обед проходил в полной тишине – никто не проронил ни звука. Никому не хватило смелости сидеть менее, чем в трех метрах от Е Чжуна. Даже Валар предпочел незаметно примоститься в уголке. Ван Вэйци и Вань Цзыцин поспешили удалиться в свои комнаты, чтобы прийти в себя от пережитого потрясения, а Вань Цзыцину, к тому же, еще предстояло лечить серьезные травмы.

Обстановка за столом царила более чем удручающая.

Однако Е Чжун ничего не замечал – он был полностью сосредоточен на еде. Скудная еда с

мусорной планеты не шла ни в какое сравнение с этими прекрасными деликатесами. Как можно в такой момент думать о чем-то другом?

Старый мистер Ван с усмешкой спросил:

– Молодой человек, где бы вы желали высадиться?

Все тут же навестили уши. Большинство пассажиров корабля составляли медики- волонтеры, которые пользовались всеобщим уважением. Столкнувшись с немыслимой бесчувственностью в лице Е Чжуна, они почувствовали к нему отвращение. Однако, быстро сообразив, что Е Чжун может прикончить их всех за долю секунды, они сочли нужным оставить свое мнение при себе и продолжали есть в полном молчании.

Не отвлекаясь от поглощения еды, Е Чжун проговорил с набитым ртом:

– А куда вы направляетесь?

Старый мистер Ван с улыбкой ответил:

– К Голубому Океану. Но, если вам необходимо сойти раньше, мы, конечно же, доставим вас к месту назначения.

Сидящие за столом с удивлением взглянули на мистера Вана и тут же снова уткнулись в тарелки. К несчастью, Е Чжун был так увлечен своим блюдом, что не заметил их странного поведения. Он беззаботно ответил:

– Ну, тогда я тоже лечу к Голубому Океану.

Почти каждый тут же дал понять, что считает это решение отличной идеей.

<http://tl.rulate.ru/book/4803/155890>